

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Положение металлопромышленности до войны. В отношениях производства и потребления металла в различных странах наблюдается большое разнообразие: в одних потребление близко к производству и лишь небольшой избыток металла экспортируется в непромышленные страны, в других производство сильно опережает потребление. К числу первых до европейской войны относились Франция и Америка, к числу вторых—Англия и Германия.

Таблица № 1

Производство и потребление металла (в пудах на 1 жителя)

Годы.	Франция.		С.-Амер. С. Ш.		Англия.		Германия.		Россия.	
	Провз.	Потр.	Провз.	Потр.	Провз.	Потр.	Провз.	Потр.	Провз.	Потр.
1909	5,7	5,0	18,0	17,2	13,6	6,6	13,5	7,8	1,11	1,05
1911	6,9	6,3	16,3	14,4	13,3	7,1	17,2	7,6	1,34	1,35
1913	8,5	6,3	20,0	18,0	14,4	8,5	20,3	9,4	1,65	1,70

Как видно из приведенной таблицы, особое положение занимала Россия, в которой производство, несмотря на ничтожный размер его в некоторые годы (1906—1910 г.), относящиеся к периоду металлической депрессии, превышало потребление; только начиная с 1911 года потребление опережает производство, хотя за последние три года перед войной наблюдается быстрый рост металлопромышленности.

Интересно отметить, что имевшее в России место как бы перепроизводство металла вызвало значительное превышение вывоза над ввозом и задержало развитие потребления на 1 жителя, характеризующее рост культурного уровня страны.

Европейская война коренным образом изменила удельное значение главнейших стран в мировом производстве металла, низведя участие Германии до уровня России в 1912 г. и увеличив роль стран-победительниц, в частности Северо-Американских Соединенных Штатов.

Таблица № 2

Ввоз, вывоз и потребление металла на 1 жителя в России.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Ввоз тыс. пд.	6517	5737	5531	5973	4859	4976	4570	5171	8824	12283	8335
Вывоз „ „	751	563	1215	3910	24584	9800	13683	7588	6586	2394	2071
Потребл. на 1 жителя пд. .	1.10	1.28	1.16	1.12	1.00	1.07	1.05	1.13	1.35	1.59	1.70

Таблица № 3

Выплавка чугуна

(В миллионах пудов).

Годы.	Германия.	Англия.	Франция.	Бельгия.	С.-Амер. Штаты.	Россия.	Весь свет*)
1909	789	599	222	100	1599	176	3683
1911	948	602	275	129	1466	220	3948
1913	1178	650	324	152	1891	283	4756
1914	878	559	307	95	1424	264	(3527)
1915	720	545	290	—	1855	225	(2635)
1917	698	490	104	0,5	2359	185	4235
1920	339	498	222	68	2281	7	3760
1921	371	164	209	53	1035	7,2	2282
1922	397	323	314	96	1692	11,6	3280
1923	248	462	320	132	2503	19,6	4080

Мировое производство металла, в котором Россия занимала до войны скромное место—около 6%, только к 1923 году начинает приближаться к довоенному уровню, но в этом достижении Америка опередила всех, дав 61% вместо 39%, которые она имела в 1913 году.

К 1919 году производство металла в России почти прекратилось, а потребление, точного учета которого с 1914 года не имеется, велось за счет старых запасов, при чем это потребление почти целиком шло на военные надобности и отчасти на ремонт железных дорог.

Характерно, что в эти годы полного замирания металлопромышленности, перевозки металла, и в частности чугуна, по железным дорогам значительно превышали количество произведенного металла, что и указывает на усиленное использование имевшихся запасов.

*) Итоговые цифры графы „весь свет“ не равны сумме выплавки приведенных стран, так как включают выплавку некоторых незначительных производителей, здесь не указанных. Суммы за 1914 и 15 г. приблизительны.

Таблица № 4

Количество выплавленного и перевезенного чугуна.

(В миллионах пудов).

	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920— 21 г.	1921— 22 г.
Выплавлено . .	283	31,5	6,9	7,15	10,4
Перевезено . .	117	8,8	8,6	14,9	14,0

В то время как до войны из всего количества выплаваемого чугуна перевозилось меньше половины (41%), в годы интервенции отношение было обратным—страна была вынуждена перебросить за три года—19-21 г.г.—около 13 м. пд. чугуна из запасов заводов, оставшихся в пределах РСФСР.

Из общего числа 1590 заводов, числящихся по статистике в 1912 г. (за вычетом 600, находившихся в отошедших после войны областях) до 1 октября 1923 г. национализировано 1110 единиц, из которых 275 объединены в Главном Управлении металлической промышленности и составляют основное ядро трестированной промышленности, затем около 200 заводов управляются местными ГСНХ, свыше 500 сдано в аренду и часть заводов ликвидирована.

Удельный вес первой группы по количеству выпускаемой продукции составляет около 88%, так что значение местных, а тем более арендованных, заводов незначительно.

Указанные 275 заводов, объединенные Главметаллом, в 1923/24 и 1924/25 годах распределялись:

Таблица № 5

Название отраслей.	1923—1924 г.				1924—1925 г.			
	Всего.	В работе.	На кон-серв.	На лик-видац.	Всего.	В работе.	На кон-серв.	На лик-видац.
1. Метал. чер. мет. .	123	66	40	17	123	66	38	19
2. » цвет. мет. .	14	7	5	2	14	9	4	1
3. Общ. машиностр.	70	50	17	3	73	53	16	4
4. Судостроение . .	7	6	1	—	7	6	1	—
5. Заводы мел. изд.	20	19	1	—	19	18	—	1
6. Сельмашстроен .	41	21	18	2	41	25	14	2
	275	169	82	24	277	177	73	27

По числу заводов наиболее сконцентрированными отраслями являются металлургия и сельмашстроение. При увеличении производства в т/г. сра-

внительно с 1923/24 г. на 39%, число работающих заводов увеличилось на 8 единиц, а число переведенных на ликвидацию (на положение охраны) на 3 единицы, при чем введение в работу новых заводов произведено главным образом по группе Сельмаш, нагрузка заводов которой в т/г. превосходит довоенную.

Металлопромышленность, организованная и собранная в период 1922—23 года, перешла с 1 октября 1922 года со сметного порядка финансирования на хозяйственно-коммерческий расчет и оформляемая по закону от 10 апреля 1923 года, выказала все признаки быстрого и здорового восстановления, несмотря на неизбежные в организационном периоде затруднения.

Обычно приводимые данные о развитии металлопромышленности в форме статистического учета производства чугуна, стали и проката не являются исчерпывающим показателем развития всей промышленности, так как в этих данных отсутствует значительная часть металлообработки, а соотношение между количеством выплавляемых чугуна и стали зависит от некоторых привходящих обстоятельств,— поэтому на ряду с этими данными, возможно кратко изложенными, нами приводятся другие, более показательные, а именно—рост производства по стоимости, полученной от оценки по приблизительно одинаковым ценам (довоенным), которая позволяет делать сравнение с 1913 г.

Таблица № 6
Рост производства по металлургии черных металлов.
В миллионах пудов.

	Ю г.			У р а л.			Ц е н т р.		
	Чугун.	Сталь.	Прокат.	Чугун.	Сталь.	Прокат.*	Чугун.	Сталь.	Прокат.
1913 г.	189,16	165,58	140,99	55,77	55,35	40,81	11,90	37,35	32,40
21—22 г.	4,78	7,87	6,04	4,35	6,35	5,36	1,35	4,94	4,28
22—23 г.	6,87	11,69	10,45	8,28	12,67	8,69	3,20	11,62	8,62
1923—24 г.									
1-й квартал	4,86	6,43	4,44	3,10	4,55	3,04	0,55	4,13	2,83
2-й „	4,90	5,10	3,39	3,80	4,76	3,09	0,77	4,31	2,88
3-й „	5,39	5,37	4,35	4,43	5,65	3,97	0,67	4,11	2,89
4-й „	7,50	7,41	5,53	3,55	4,07	2,21	0,38	4,76	3,17
Итого за год	22,65	24,31	17,71	14,88	19,03	12,31	2,37	17,31	11,77
% к 22—23 г.	330	208	169	179	150	142	74	149	137
„ 24—25 г. *)	35,90	36,10	25,70	18,57	23,86	17,94	2,47	18,95	13,30

*) В таблицах 6 и 6а за 1924/25 г. указан так называемый 2-й вар., т.-е. программа, утвержденная СТО.

Таблица № 6-а.

Сводка показателей роста.

(В ‰ к 1913 году).

Ч у г у н.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Юг.	3,6	12	19
Урал	15	27	32
Центр.	27	20	20

Юг, обогнавший Урал в 1923/24 г., развивает свое производство и в т/г. более сильным темпом; Центр по выплавке чугуна идет на убыль в силу явной нерентабельности работы на своем чугуне.

В то время как выплавка стали до войны в главных производящих районах была меньше выплавки чугуна, за последние годы везде выплавка мартеновской стали превышает выплавку чугуна, что зависит от большого количества лома, оставшегося от войны и расцениваемого значительно (вдвое и даже более) ниже чугуна, который поэтому идет в переплавку на сталь в меньших пропорциях, чем в довоенное время. Несомненно, что кроме Центрального района, всегда работавшего в значительной доле на ломе, Юг и Урал постепенно, при выравнивании цен на чугун и лом, перейдут к довоенным соотношениям чугуна и лома в мартеновской шихте.

Рассматривая поквартальный выпуск металла Югом в 1923/24 г. и программу на 1924/25 г., на ряду с быстрым ростом выплавки чугуна, замечаем почти стабилизированное производство прокатных изделий, при чем программа 1924/25 г. построена на уже достигнутом уровне производства в IV квартале с допущением небольшого естественного увеличения, которое имело бы место и без пуска дополнительных агрегатов.

Первое явление, т. е. стабилизация проката на Юге, имеет своей причиной крайне важное для будущей судьбы южной металлургии обстоятельство, а именно: современный спрос пред'является преимущественно на мелкие сорта прокатных изделий—мелкосортное железо, проволока и проч., между тем южные заводы до войны развивались, главным образом на почве обслуживания спроса со стороны железных дорог, промышленного и городского строительства, потреблявшего крупный прокат (рельсы, балки), поэтому мелкосортные станы ныне действующих южных заводов загружены почти на 100% и для полного удовлетворения современного спроса возникает вопрос о пуске консервированных заводов и об усилении действующих, что должно быть осуществлено в строгом соответствии с экономическими возможностями и увязано с общим планом развертывания металлопромышленности.

Что касается вообще замедления темпа развертывания промышленности в 1924/25 г., сравнительно с пр. г., то оно, как это будет видно

из дальнейшего, вызвано не опасением перепроизводства, но продиктовано соображениями о финансовых возможностях.

Более полное представление о росте металлопромышленности и об уровне, достигнутом ею сравнительно с довоенным временем, дает сравнение стоимости продукции, изготовленной для продажи и оцененной по одним и тем же ценам, причем в нижеприведенной таблице выпуск 1913 года исчислен не по всем заводам, а лишь по тем, которые находятся в работе в настоящее время.

Таблица № 7

Рост производства, оцененного по довоенным ценам

(В миллионах довоенных рубл. и в %).

Название групп.	1913 г.	1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.		1924/25 г.	
		Выпуск.	% от 1913 г.	Выпуск (предв.)	% от 1913 г.	1-ый вариант.	% от 1913 г.	Утвержд. прогр.	% от 1913 г.
1. Метал. черн. мет. . . .	233,6	45,5	19	77,3	33	115,6	50	109,7	47
2. " цвет. " . . .	39,2	18,3	46	24,9	64	41,8	106	32,8	84
3. Общее машиностр. . . .	173,2	47,9	27	65,3	37	98,5	57	82,1	47
4. Судостроение	25,4	3,3	12	6,2	24	6,9	27	6,4	25
5. Мелкие изделия	26,7	5,8	22	9,3	35	11,7	44	10,5	39
6. Сельмашстроение	30,1	11,0	36	15,5	52	31,6	105	31,6	105
Итого . . .	528,2	131,8	25	198,5	38	306,1	58	273,1	52
	—	100%	—	150%	—	155%	—	139%	—

Таким образом, соотношение по стоимости выпуска современного к довоенному или так называемая коммерческая нагрузка заводов в общем равна половине (52%) довоенной, превышая таковую по группе сельскохозяйственных заводов и опускаясь до 25% по группе судостроения.

Конечно, такое сравнение не совсем точно, вследствие неоднородности довоенного и современного сортов изделий; кроме того, оно не дает возможности судить об имеющемся резерве производственной мощи для дальнейшего расширения, но позволяет делать выводы об общем развитии всех отраслей металлопромышленности и об их взаимном соотношении.

Мы видим, что темп развития металлопромышленности в 1924/25 г. по утвержденной программе замедляется: вместо 50% прироста в 1923/24 г. против 1922/23 г., имеем для 1924/25 г. сравнительно с предыдущим годом лишь 39%. Из отдельных отраслей наиболее интенсивно растет сельмашстроение, давшее увеличение в 1923/24 г. на 41%, а в т.г. на 104%, что и вызвало нагрузку этих заводов, превышающую довоенную. Дальнейший рост сельмашстроения в пределах работающих уже заводов ограничен и может происходить лишь за счет стандартизации изделий, добавочных смен, уплотнения и проч. Ожидаемое увеличение выпуска от мероприятий, уже проводимых в жизнь, не сможет, повиди-

тому, удовлетворить растущий спрос, и дальнейшее решение проблемы снабжения крестьянства сельскохозяйственными орудиями лежит в плоскости пуска бездействовавших заводов, что отчасти уже выполнено пуском мощного Люберецкого завода, и в постройке новых заводов, к чему уже теперь своевременно подготавливаться.

До известной степени сказанное о сельмашстроении применимо и к черной металлургии, заводы которой хотя и нагружены вообще незначительно (47%), но нагрузка эта, как указывалось выше, односторонняя и если дальнейшее развитие спроса с сильным перевесом в сторону широкого потребления пойдет тем же темпом, то пуск консервированных заводов южной группы неминуем в ближайшем будущем. Весьма значительный резерв неиспользованной мощности имеется у заводов тяжелого машиностроения и особенно судостроения. Последние правительственные мероприятия по установлению судостроительной программы улучшают положение дела, но все же большая часть прекрасного и не устарелого оборудования наших мощных судостроительных заводов остается неиспользованной.

Особое положение занимает группа предприятий тяжелого машиностроения. С большим трудом, за счет, главным образом, покровительственных заказов на подвижной состав для железных дорог, эти заводы поддерживали свою жизнь в 1922/23 г. и 1923/24 г. Острая борьба за существование вынудила машиностроительные тресты, основа которых всегда была в паровозо- и вагоностроении, искать новые пути в производстве, и эти поиски привели уже к ощутительным результатам. Работы по восстановлению городских предприятий, отчасти сельскохозяйственные машины, котлостроение, дизелестроение, наконец, организация новых производств (тракторо- и автостроение, текстильстроение) постепенно заполняют ту брешь, которая образовалась вследствие резкого сокращения в 1923/24 г. заказов на подвижной состав.

Однако, как бы энергично ни производилась перестройка наших заводов тяжелой индустрии на общегражданскую продукцию, лишение их необходимой нагрузки по паровозо- и вагоностроению не может не влиять отрицательно на рентабельность работы этих предприятий, которые, как об этом будет сказано ниже, переживают до сего времени тяжелый финансовый кризис.

Несмотря на высокий процент (79) коммерческой нагрузки заводов цветной металлургии—эта отрасль металлопромышленности является наиболее отсталой. Указанный % характеризует лишь медеобрабатывающие заводы, питающиеся в значительной мере запасами меди военного периода, ныне близкими к истощению.

При потреблении меди в 1913 г. в 2.436 тыс. пуд., на собственную добычу падало около 2.050 тыс. пуд. или 83%, остальное количество пополнялось ввозом. Ныне потребление меди значительно упало, но все же в п/г. достигло около 1.100 тыс. пуд. или 45% от довоенного, в то время как добыча меди снизилась до 160 тыс. пуд. в 1923/24 г. (8% от 1913 г.) и на т/г. достигает только 218 тыс. пуд.

Развитие медедобывающей промышленности при необ'ятных природных возможностях является актуальнейшей задачей и предпринимаемые правительством в этом направлении меры позволяют надеяться на быстрый рост этой весьма рентабельной промышленности.

Наконец, из приведенной таблицы № 7, усматривается незначительная нагрузка группы заводов мелких изделий, так называемой Метиз, что как бы противоречит отмеченному росту потребности в этого рода изделиях (широкий спрос). Здесь необходимо сделать существенную оговорку о некоторой условности вышеприведенного деления металлопромышленности по различным отраслям. Дело в том, что наши заводы всегда отличались универсальностью производства и недостатком специализации, поэтому и теперь, объединенные в тресты преимущественно по территориальному, а не производственному признаку, группы этих заводов и трестов не характеризуют вполне отрасль промышленности. Так, например, тресты черной металлургии производят мелких изделий значительно больше, чем тресты, отнесенные в эту группу по преобладающему их производственному признаку; точно также машиностроительные тресты выпускают на рынок некоторое количество металлургических продуктов и т. д.

В этом одна из причин весьма незначительного по стоимости выпуска мелких изделий трестами этой группы; вторая причина, о которой будет сказано дальше, в недостаточной их финансовой мощности.

Для более правильного суждения о соотношениях современного выпуска изделий по отдельным производствам с довоенным, приведем следующие данные.

Таблица № 8

Сравнение выпусков изделий по производственному признаку

(В миллионах довоенных рублей и в % %)

Отрасли.	1912 г. *).	1923/24 год.			1924/25 год.		
		Выпуск по про-извод. призн.	% от 1913 г.	Выпуск по ад-минист. призн.	Выпуск по про-извод. призн.	% от 1913 г.	Выпуск по ад-минист. призн.
1. Черн. мет. . . .	425,0	69,2	16	77,3	100,8	24	109,7
2. Цветн. „ . . .	113,5	20,5	18	24,9	24,4	21	32,8
3. Машиностр. . . .	199,0	55,4	28	65,3	67,3	34	82,1
4. Судостр. . . .	27,7	6,0	22	6,2	7,3	26	6,4
5. Метиз.	81,8	31,6	38	9,3	40,9	50	10,5
6. Сельмаш.	60,5	15,8	26	15,5	32,4	54	31,6
	907,5	198,5	22	198,5	273,1	30	273,1

В данном случае сравнение с довоенным делается нами уже не по отношению к выпуску заводов, ныне находящихся в действии, а ко всему производству 1912 года (по данным статистики б. М. Пр. и Торг.). Если вычесть производство заводов, расположенных на территориях, отошедших после войны, то в общем итоге цифра 907,5 м. р. уменьшится до 717 м. р. (на 21%) и тогда выпуск всей металлопромышленности, объединяемой Главметаллом, составит в 1923/24 г.—28%, а в 1924/25 г.—38% от 1912 г.

*) Довоенная разбивка по отраслям за отсутствием в довоенной статистике точных данных вычислена с приближением до 10%.

Учитывая, далее, что эта основная группа заводов Главметалла выпускает 88% всей металлической продукции СССР, приходим к выводу, что по одинаковым ценам в 1923/24 г. всего цензовой промышленностью было выпущено металлических изделий на 225 мил. рубл. или 31% от 1912 года (с исправлением на территорию), а в 1924/25 г. предполагается выпустить на 310 мил. рубл., т.-е. 43% от 1912 года.

Рассматривая по отраслям производства, мы замечаем существенное отличие % соотношений от приведенных в таблице № 7, где указаны коммерческие нагрузки работающих ныне предприятий. Здесь мы видим значительное отставание металлургии черной и цветной и, наоборот, лучшее положение, как этого и следовало ожидать, с производством мелких изделий и сельмашстроения.

В смысле перспектив планового развития только что приведенные соотношения резко подчеркивают необходимость всемерного развития металлургии, как основы всей металлопромышленности.

Приведем еще некоторые соображения о роли различных районов в восстановлении нашей металлопромышленности.

Таблица № 9

Участие районов в выпуске изделий

(В миллионах довоен. рубл.)

Районы.	1922/23 г.	1923/24 г.	% значение в 23/24 г.	1924/25 г.	% значение в 24/25 г.	Довоенное значение*).
Центр	50,8	67,9	34	89	33	27
Урал	22,1	33,8	17	48,4	18	14
Юг (Украина)	38,6	63,0	32	93,7	34	37
Сев.-Запад	20,0	33,8	16	42,0	15	22
	131,5	198,5	100	273,1	100	100

Таким образом, Центр и Урал повысили, сравнительно с довоенным, свое значение за счет Юга и особенно Северо-Запада. Наиболее интенсивный рост отмечается для Юга, Урала и Севера-Запада, слабее растет Центр с его крупными, но устаревшими машиностроительными заводами.

Если рассмотрение количественного роста производства, или по стоимости, определенной по довоенным ценам, имеет большое значение для суждения о темпе роста и дальнейшем развитии, то с точки зрения экономического подхода к выявившимся размерам металлической продукции, соответствия ее спросу и финансовым возможностям дальнейшего развития, необходимо рассмотреть динамику ценностного роста, выраженного в современной оценке, в червонных рублях.

*) Довоенное значение районов взято по предприятиям ныне работающим.

Таблица № 10

Рост производства в реальной оценке

(В милл. черв. рубл.).

Группы металло- промышленности.	22/23 г.	1923/24 год *).				1924/25 год.	
		1-е пол- лугод.	2-е пол- лугод.	За год.	Коэфф. вздор.	Про- грамма СТО.	Коэфф. вздор.
Черная метал. . .	78,4	61,4	85,1	146,5	1,87	174,8	1,59
Цветная „ . . .	17,4	12,8	17,9	30,7	1,23	35,1	1,07
Общ. машиност. .	97	52,2	65,3	117,5	1,82	145,6	1,75
Судостроение . .	4,8	5,6	5,1	10,7	1,72	11,3	1,78
Метиз	8,9	7,3	10,2	17,5	1,87	16,2	1,60
Сельмаш.	8,4	6,6	10,2	16,8	1,25	35,0	1,10
ИТОГО . . .	214,9	145,9	193,8	339,7	1,74	418	1,54
% увеличен. . .	{ 100	—	—	158	—	194	—
	{ —	—	—	100	—	123	—

По данным таблицы № 7 мы видели, что по одинаковым ценам производство возросло на 50%, в реальной же оценке, по имевшим место в 1923/24 году ценам, это производство сравнительно с 1922/23 г. возросло на 58%, что указывает на увеличение в отчетном году действительной стоимости производства против предыдущего года.

Такой вывод был бы по существу ошибочен и противоречил бы несомненным техническим и экономическим достижениям металлопромышленности за прошлый год сравнительно с 1922/23 г. Причиной отмеченного обстоятельства является неправильная оценка производства за 1922/23 г., когда тресты, не имея действительной стоимости материалов, вводили их в калькуляцию по книжным довоенным и, следовательно, преуменьшенным ценам. Совсем иное положение мы видим из сравнения 1923/24 года с 1924/25 г., когда стоимость продукции, увеличившись по количеству на 39% (см. табл. № 7), ценносно возросла лишь на 23%, что указывает на значительное удешевление производства (вместо общего коэффициента вздорожания за пр. г.—1,74, для т/г. назначен на основании уже выявившихся достижений конца 1923/24 года коэффициент 1,54, т.-е. удешевление по всей промышленности предвидится на 12%).

Необходимо отметить, что по программе 1923/24 года был назначен по смете коэффициент 2,03, так что металлопромышленность за прошлый год удешевила производство на 14%, что и позволило значительно снизить отпускные цены. В этом удешевлении производства, о котором мы судили по коэффициенту вздорожания, т.-е. по отношению современной себестоимости к довоенным прейс-курантным ценам, наибольший успех достигнут черной металлургией, которая с программного коэффициента в 2,20 снизилась до 1,87, т.-е. на 15%, а по программе 1924/25 г. снижает свой коэффициент еще на 15%.

*) Данные за 23/24 г. до сводки годовых отчетов предварительные.

Не меньшее удешевление производства достигнуто в 1923/24 г. общим машиностроением, но на текущий год предвидится снижение всего на 4⁰/₀; однако, есть основания рассчитывать на несколько большее снижение стоимости производства в связи со снижением цен на черные металлы, одним из крупных потребителей коих является машиностроение.

Сказанное до известной степени относится и к судостроению, которое даже несколько повышает свой расчетный коэффициент вздорожания (с 1,72 до 1,78), что, помимо других причин, объясняется организационным периодом производства, вступающего только с текущего года в эру нового судостроения.

Особого пояснения требует коэффициент по цветной металлургии, приближающийся в текущем году к единице. Такой незначительный размер его обуславливается не дешевизной самого производства, но введением в смету основного материала—меди-лома по ценам более низким, чем цены на медь до войны; работы же по добыче меди расценивались в прошлом году в 1¹/₂ раза дороже довоенного.

Крупное снижение стоимости производства отмечается по сельмаш-строению, имевшему программный коэффициент на 1923/24 г. в 1,52, снизившему его до 1,25 в 1923/24 г. и до 1,10 в текущем году— всего на 28⁰/₀, что следует объяснить хорошей нагрузкой работающих заводов.

Во избежание неясности следует подчеркнуть, что удешевление производства или снижение себестоимости по отдельным группам металло-промышленности и снижение отпускных цен не одно и то же. Вследствие соединения в каждой из групп весьма разнообразных производств, коэффициент вздорожания производства по группе предприятий может быть отличен от отдельного коэффициента на какое либо изделие этой группы; поэтому цена на отдельное металлоизделие, хотя и зависит от коэффициента вздорожания всего производства, но отнюдь его не характеризует.

В дальнейшем изложении мы коснемся вопроса об установлении отпускных цен и увидим, какие иногда большие колебания наблюдаются между коэффициентом вздорожания производства и ценами для продажи, устанавливаемыми по тем или иным соображениям.

По первому варианту программы, сокращенной затем СТО на 10⁰/₀, общий коэффициент вздорожания намечался в 1,51. Произведенное снижение на 33 милл. рубл. по довоенным ценам вызвало незначительное общее удорожание—всего на 2⁰/₀ (с коэффициента 1,51 до 1,54), что указывает на прочность достигнутых улучшений производства. Однако, необходимо отметить некоторую условность рассматриваемых коэффициентов, заключающуюся в том, что мы современную *себестоимость* сравниваем с довоенной *отпускной* ценой, а не с себестоимостью. Эта условность вынужденная, так как достоверных данных о довоенной себестоимости не только по машиностроению, но и по металлургии найти не представляется возможным. Действительное вздорожание производства, несомненно, выше, чем определенное по указанным коэффициентам.

Интересно привести справку о росте производства в реальной его оценке и динамику удешевления производства по районам.

Таблица № 11

Рост производства по районам *)

Районы.	22/23 г. В мил. ч. руб.	1923/24 г.		1924/25 г.		
		Выпуск В мил. ч. руб.	Коэфф. вздор.	Выпуск В мл. ч. руб.	Коэфф. вздор.	% уча- стия.
Юг.	58,7	112,6	1,82	136,3	1,47	32
Урал	38,6	57,1	1,69	71,2	1,48	17
Сев-Зап.	21,5	42,5	1,82	47,5	1,70	12
Центр.	97,0	127,5	1,69	163,0	1,57	39
	215,8	339,7	1,74	418	1,54	100

Центр, хотя и дает государству изделий на большую сумму, но дает их по высокой цене, снижая ее лишь на 7% (1,69 и 1,57), тогда как Юг снижает стоимость на 19%. В то же время коэффициент вздорожания по Центру значительно разнится от северного вследствие введения в центральную группу всего треста Госпромцветмет с низким коэффициентом (1,05). Если же из центральной группы изъять заводы, находящиеся территориально на Севере и только административно принадлежащие к Центру, то у последнего коэффициент повысится и приблизится к северному.

Приведенные в таблице № 10 данные о продукции в ценностном выражении еще более подчеркивают то замедление роста производства по программе т/г., которое уже отмечалось при рассмотрении количественного возрастания.

Утвержденная СТО программа предвидит увеличение производства в ценностном выражении для т/г. против фактического производства в 1923/24 г.:

По черной металлургии . . . + 19%
 „ цветной „ . . . + 14 „
 „ машиностроению . . . + 24 „
 „ судостроению . . . + 6 „ (по новой программе на 50%)
 „ метиз . . . — 9 „
 „ сельмаш . . . + 108 „

Это замедление выявится особенно резко при анализе фактического сбыта металлоизделий в 1923/24 году сравнительно с намечаемым сбытом в текущем году.

По ценам, утвержденным СТО 7 января с.г., доходная реализация металлоизделий. смета металлопромышленности на т/г. выразится в сумме около 395 млн. рубл. (ориентировочно), при чем по сравнению со сбытом за 1923/24 г. распределение всей сбываемой продукции по потребителям изобразится так:

*) Приведенная разбивка по районам сделана не по заводам, как в таблице № 9, а по трестам. Поэтому таблицы № 9 и 11 нельзя сравнивать.

Таблица № 12

Сбыт металлоизделий *)

Потребители.	1924/25 г. В млн. черв. рубл.	%	1923/24 г. В млн. черв. рубл.	%	Изменение в т/г. прот. 1923/24 г. В млн. черв. рубл.
1. НКПС	103	26,1	74,0	24,1	+ 29
2. Военвед	22	5,6	10,3	3,4	+ 11,7
3. Металлопром.	42,2	10,7	40,8	13,3	+ 1,4
4. Промышл. и пр. гос- органы	108,7	27,5	112,6	36,7	— 3,9
5. Кооперация.	32,9	8,3	17,6	5,7	+ 15,3
6. Торг. организ.	23,2	5,9	13,3	4,3	+ 9,9
7. Сельмашснабж.	36	9,1	15,0	4,9	+ 21,0
8. Частн. спрос	6	1,5	7,7	2,5	— 1,7
9. Розница	12,5	3,2	12,7	4,2	— 0,2
10. Прочие	8,5	2,1	2,5	0,8	+ 6,0
	395	100	306,5	100	+ 88,5

Из этих сопоставлений, произведенных на основании предварительных, *не отчетного* характера, данных, вытекает: 1) что увеличение сбыта намечается на 29% (увеличение производства, как мы видели, на 23%); 2) что широкое потребление, объединяя в эту группу пункты 5—10, выразилось в 23/24 г. суммой 68,8 м. р. против предполагаемых в 24/25 г. 119,1 мил. руб.; 3) что наиболее крупное увеличение сбыта в 1924/25 г. предвидится, исключая бюджетных заказчиков, по сельмашстроению и кооперации и 4) что по промышленному сбыту предвидится даже уменьшение.

Для суждения о динамике сбыта за 1923/24 г., приведем поквартальные данные, которые детальной разбивке по потребителям, к сожалению, не поддаются (это можно будет сделать только по получении всех годовых отчетов за 1923/24 г.).

Таблица № 13

(Абсол. в мил. рубл.).

Потребители.	22/23 г.	‰.	1923--24 г о д.						24/25 г.	‰.
			1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	Всего.	‰.		
1) НКПС.	50	29	17	18	19	20	74	24	103	26,1
2) Госорганы. . . .	109	63	40,5	37,6	42,3	48,8	169,2	55,4	172,9	43,6
3) Кооперац.	5	3	2,5	7,1	6,3	7,6	23,5	7,6	32,9	8,3
4) Проч. шир. спр.	9	5	6,4	7,7	11,2	14,5	39,8	13,0	86,2	22
	173	100	66,4	70,4	78,8	90,9	306,5	100	395,0	100

*) 306,5 м. р.—выручка от продажи металлоизделий трестами, входящими в состав Главметалла. По предварительным статистическим данным себестоимость же производства за 23/24 г. выражается в сумме 339,7—разница падает на увеличение склада, убыток и проч.

Мы видим, что в течение 1923/24 г.—с 1-го квартала к четвертому—общий сбыт возрос на 40%, при чем наибольший рост отмечается по кооперации (втрое) и по прочему широкому спросу (больше чем в 2 раза). Удельный вес двух последних групп вырос с 8% до 20%, а для 1924/25 г. намечается рост до 30%. Таким образом, в общем и целом металлопромышленность сделала за прошлый год решительный поворот на удовлетворение широкого спроса.

Чтобы судить, по какой из отраслей промышленности наиболее ярко выявляется этот поворот, приведем данные по отраслям и потребителям.

Таблица № 14

Распределение сбыта по отраслям и потребителям за 23/24 г. (в мил. руб.)

О т р а с л и.	Продано за год.	В том числе в процентах.					
		Госорг.	Кооп.	Торг.	Частн.	Розн.	Проч.
Черная метал.	149,5	78,5	10,6	3,5	3,8	2,8	0,8
Цветная „	23,1	82,2	0,7	3,6	2,0	11,5	—
Машиностроение	98,1	86,6	0,9	5,3	1,3	5,3	0,6
Судостроение	5,8	86	0,2	4,9	2,3	—	6,6
Метиз	14,9	71,8	8,1	9,4	4,1	5,3	1,3
Сельмаш	15,1	36	38,7	9,7	2,8	12,7	0,1
	306,5	79,3	7,7	4,7	2,7	4,8	0,8

Наиболее деятельное участие в снабжении широкого рынка принимала группа Сельмаш, затем Метиз и металлургия.

Если изложенное убеждает нас в неуклонном развитии широкого спроса в 23/24 г. и подсказывает необходимость и неизбежность дальнейшего расширения производства по линии изделий этого спроса, то основные цифры общей емкости металлического рынка до войны и за последние годы дают следующую динамику, в милл. руб.

	1900 г.	1908 г.	1912 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1. Сбыт крупн. пром. . . .	400	649	880	174	306	395
2. „ рем.-куст., мест. . .	60	77	107	48	88	132
3. Импорт	156	173	313	86	90	77
Емкость рынка	616	899	1.300	308	484	604

Примечание: 1) Цифры довоенные и современные показаны без перевалютировки.

2) Цифры по пункту 2 не претендуют на точность.

3) В этот же 2 пункт за последние годы входит большей долей местная промышленность (не вошедшая в Главметалл), между тем в довоенное время ее производство учитывалось цифрами п. 1.

4) Цифра импорта за 1924/25 г. предположительная и, вероятно преуменьшенная.

Эти ориентировочные цифры указывают на быстрый рост емкости рынка за последние три года, гораздо более быстрый, чем в довоенное время; однако, эта емкость рынка заполняется теперь и до войны различно: в то время как современная крупная промышленность участвует в общем потреблении в размере 57—68%, при чем к 1924/25 г. это участие несколько падает, до войны крупная металлопромышленность доводила свое участие до 70% (в 1913 году).

Выпуск изделий на 1 рабочего в год составил:

	В 1922/23 г.	В 1923/24 г.
По довоен. ценам—в руб.	790	1,010
В % от довоенного	41	52

Производительность рабочего в 23/24 г. против 22/23 г. выросла на 26% при количественном росте производства на 50%. На текущий год предполагается увеличить производительность на 32% при увеличении выпуска на 39%.

Заработная плата в черв. исчислении за 1923/24 г. росла следующим темпом:

1 квартал.	2 квартал.	3 квартал.	4 квартал.	Средняя за год.
31 р. 61 к.	32 р. 55 к.	37 р. 23 к.	40 р. 75 к.	35 р. 37 к.

т.-е. с 1 квартала к 4-му заработок рабочего возрос почти на 30%.

Насколько существенное значение имеет для металлопромышленности уровень зарплат и производительность рабочего, это лучше всего выявляется при рассмотрении наиболее показательного экономического измерителя, а именно, выпуска изделий по стоимости их на 1 рубль выплаченной зарплаты.

Для всей металлопромышленности выпуск на 1 р. заработной платы равен:

1912 г.	1922/23 г.	1923/24 г. (1 пол.).
5 р. 75 к. 100%	3 р. 08 к. 53,6%	3 р. 12 к. 54,3%

Не учитывая падения покупательной силы рубля в оплате труда, мы имеем на 1 рубль расхода по рабочей силе вдвое меньше продукта, чем до войны (подчеркиваем—расхода на оплату труда вообще, а не заработка рабочего; в отношении заработка соотношения несколько иные, так как до войны добавочные расходы на зарплату были не более 5—6%, а теперь около 20%).

Указанный измеритель, характеризующий долю участия зарплаты в стоимости изделий, особенно показателен для металлопромышленности, свыше половины предприятий которой работают в так называемом замкнутом процессе, т.-е. не покупают, а добывают сами почти все, что нужно для выпуска готового изделия. В этом случае стоимость изделия близка к стоимости зарплаты, а потому высота ее, т.-е. использование рабочей силы, имеет для рентабельности производства решающее значение.

Например, вместо обычного участия зарплаты в стоимости металлургических изделий, выражающегося в 20%, одно из крупных предприятий в 23/24 г. (1-е полугодие) на 1 рубль зарплаты выпустило изделий на 1 руб. 69 коп. при топливе своей заготовки. На все расходы, кроме заработной платы и топлива, в стоимости изделий, таким образом, имелся остаток в 69 коп. или 41⁰/₀, между тем по смете, по калькуляции требуется на эти расходы 52⁰/₀ или 88 коп., т.-е. получился по заработной плате перерасход в 19 коп.

Чтобы при столь неудовлетворительном использовании труда снизить себестоимость, металлопромышленность, кроме упорной борьбы за улучшение в этом направлении, несомненно приведшем уже в 23/24 г. к некоторым достижениям, должна была в более сильной степени улучшать свои производственные процессы, и в этом отношении истекший год дал крупные завоевания.

Если баланс предприятия является зеркалом финансового состояния его, то калькуляция служит таким же зеркалом производственно-экономической деятельности. Начало правильного и систематического калькуляционного учета в металлопромышленности, естественно, относится к переходу отчетности на твердое денежное исчисление, при падающей же валюте никаких мало-мальски достоверных калькуляций быть не могло. Прошедший год является первым годом, о котором мы имеем отчетные калькуляции, правда, далекие от совершенства. Приведем сравнение отчетных калькуляций начала и конца 23/24 г.

Таблица № 15

Достижения по сокращению норм

В % %.

	Ч у г у н.			Мелко-сортное железо.		К р о в л я.		
	По колич.-чест.	По цене.	Об-щее.	По цене.	Об-щее.	По колич.-чест.	По цене.	Об-щее.
1. По сырью и материалам .	20	5	23	—	20	—	—	12
2. По топливу.	28	31	50	25	25	20	20	33
3. По труду	—	—	10	—	—	—	—	—
4. По остальным расходам .	—	—	—	48	—	—	—	36
Всего	—	—	34	23	—	—	—	28

Указанные достижения до известной степени объясняют сильно увеличившейся за 23/24 г. нагрузкой предприятий, что видно из следующей сводки: (см таб. № 16).

Однако, увеличение нагрузки отражается не на всех расходах производства, а только на части их, составляющей приблизительно 28—30% всех расходов. Поэтому увеличение нагрузки по всей промышленности в 23/24 г. на 52% (с 25% до 38%) могло бы снизить себестоимость на 14—16⁰/₀, мы же наблюдаем значительно большее снижение, что следует приписать улучшению, главным образом, производственного процесса и качества топлива своей добычи (уголь, кокс).

Таблица № 16

Нагрузка предприятий (коммерческая *)

В ‰ ‰.

Г р у п п ы.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Черная металлургия	19	33	47
Цветная	46	64	73
Машиностроение	27	37	47
Судостроение	12	24	25
М е т и з	22	35	39
Сельмаш	33	52	105
В среднем . .	25	38	52

Указанное снижение себестоимости дало возможность провести кампанию по снижению цен, аналогичную таковой же кампании по другим отраслям промышленности.

Металлопромышленность пережила ряд периодов в установлении торговых цен. Первый период—до начала выявления себестоимости (октябрь 23 года)—отличается полной хаотичностью: отчетности почти не было, тресты не знали, благодаря падающей валюте, действительной себестоимости; цены же под влиянием благоприятной с мая 23-го года металлической конъюнктуры поднимались бурным темпом, сменив доведенный период полного упадка и усиленной продажи с явным убытком. Первое регулирующее начало положено об'явлением конвенционных цен с 1-го октября 23 г.; этим и начался второй период—уточнения отпускных цен и приближения их к конвенционным. Несомненно, и это видно теперь из отчетных калькуляций, установленные цены были первое время ниже себестоимости, и торговля металлами не только на периферии, но и в центрах велась по ценам в 2—3 раза выше плановых (чугун при конвенционной цене в 1 руб. 50 коп. продавался по 3 руб. и выше даже в Ленинграде, гвозди вместо 4 руб. 50 коп. доходили до 12—16 руб. и т. д.). В этом втором периоде до 1 апреля 24 г. отмечаются два встречных процесса, с одной стороны, наблюдается сближение рыночных цен с конвенционными, с другой, себестоимость приближается к конвенционным ценам, что дает возможность их снизить с 1-го апреля еще раз.

Наконец, 3 период, обнимающий 2 полугодие, усиливает оба отмеченные процесса и подготавливает решительное снижение цен с 1 октября 1924 г. для плановых потребителей и с 1 ноября для остальных.

*) По работающим заводам.